

— Подожди, — прервала рассказ Гермiona. «Ты говоришь мне, что ты миллиардер? Ты, наверное, один из самых богатых людей в Великобритании».

Гарри посмотрел на своего друга, немного застенчиво потирая затылок. «Да, вроде как, я думаю, Острозуб сказал, что я на самом деле был номером 23». Гарри сделал еще один глоток мимозы и посмотрел на часы. «Мы должны идти к самолету. Мы скоро улетаем».

Гермиона взвизгнула, взглянув на часы. «Я совершенно потерял счет времени. Мы должны были быть у ворот полчаса назад».

Гарри усмехнулся. «Успокойся, Гермiona, помни, что мы в бизнес-классе. Мне сказали, что это одна из льгот. Ты можешь садиться в любое время во время процесса посадки. Я закончу рассказ, когда мы устроимся на своих местах». Вместе они взяли свои сумки и направились к самолету. Когда они были у ворот, Гарри улыбнулся, увидев четырехмоторный самолет с легендарным горбом наверху. «Я надеялся, что мы будем на Боинге 747. Однажды в школе я построил модель одного из них, прежде чем Дадли решил проверить, летает ли он на самом деле». Они отдали свои билеты кассиру и сели в самолет. Улыбка Гарри стала шире, когда стюардесса жестом показала им подняться по лестнице, чтобы найти свои места. «Мы даже можем посидеть в горбу. Это так круто». Гарри посмотрел на Гермiona, увидев ее улыбку от его волнения. После того, как они сложили чемоданы и заняли свои места, им снова предложили выпить. Гарри заказал еще мимозу, а Гермiona застряла с кока-колой.

— Хорошо, теперь закончи рассказ. Она сказала тоном, который сказал ему, что ему лучше закончить историю на этот раз, или ему придется научиться летать без метлы.

«Хорошо, значит, мне только что сказали, что я миллиардер, и, конечно же, я упал в обморок».

ФНЧ

Гарри снова проснулся. Вода ударила ему в лицо. Он открыл глаза и увидел, что Андромеда с тревогой смотрит на него. «Эй, Энди, мне только что приснился самый странный сон. Мне приснилось, что я миллиардер, и гоблины не хотели отрезать мне голову». Горло, откашлявшееся рядом с ним, заставило Гарри посмотреть в сторону.

— Это был не сон, мистер Поттер. — сказал Острозуб. «Вы миллиардер, и мы определенно не хотим отрезать вам голову, по крайней мере, больше». Острозуб порылся в своих бумагах. «В течение последних пятнадцати лет мы следовали инвестиционной стратегии умеренного роста, направленной на получение прибыли выше рыночной, но с небольшими инвестициями с высоким риском. Ваши инвестиции принесли годовой доход почти 20%, и мы ожидаем, что это продолжится. у вас все хорошо, мистер Поттер, если я сам так не говорю».

Гарри посмотрел на Андромеду, у которой было такое же растерянное выражение лица. Она, очевидно, тоже ничего не знала об этом. «Откуда взялись все эти деньги?» — спросил Гарри своего менеджера по работе с клиентами.

«Ну, Поттеры всегда были довольно богатой семьей. Они известны тем, что вкладывают средства как в магический, так и в маггловский мир, ведь ведьмы имеют тенденцию приносить большую прибыль с меньшей волатильностью. Кроме того, Сириус Блэк оставил вам все состояние Блэка после своей смерти за вычетом мало завещаний. В денежном отношении негры были чуть богаче Гончаров до войны. Но к концу первой войны, когда умер твой дед, твой отец продал усадьбу и переехал в небольшой коттедж в Годриковой Впадине с женой и ты. Он сказал, что нет причин держаться за дом, и это просто истощает их ресурсы. На выручку от продажи мы разработали полурисковую инвестиционную стратегию, больше ориентируясь на мир магглов, и смогли добиться быстрого роста».

— Так у меня есть какие-нибудь другие владения, кроме дома номер 12 по Гриммо-плейс?

«К сожалению, нет, негры также выгрузили все свое имущество во время войны. Я не уверен, почему, поскольку я не был менеджером по работе с клиентами в то время. Коттедж в Годриковой лощине был приобретен Министерством в 1982 году как «исторический Прицел значительно ниже рыночной стоимости». Острозуб добавил последнюю часть с хмурым взглядом.

Гарри понимающе кивнул. Он откинулся на спинку стула и попытался подумать. С такой суммой денег ему не пришлось бы работать ни дня в своей жизни. Он мог жить на проценты и при этом жить в роскоши. Он покачал головой; ему нужно было что-то сделать, снова почувствовать себя полезным. Он отложил эти мысли на второй план, чтобы подумать о них позже. Кое-что он мог сделать прямо сейчас. «Хорошо, первое, что я хочу сделать, это создать доверительное хранилище, как я сделал для Теодора Люпина, моего крестника». Острозуб кивнул и сделал пометку на листе пергамента. «Кроме того, я хотел бы добавить Андромеду Тонкс в свою учетную запись и предоставить ей полный доступ». Андромеда выглядела так, словно собиралась возразить, но Гарри поднял руку, предупреждая ее возражения. «Энди, теперь мы семья, возможно, мы не традиционная семья,

«Гринготтс действительно предлагает услуги нашим самым престижным клиентам. Вы, конечно, можете претендовать на это». Острозуб постучал по своей папке и вытащил черную карточку. «Это то, что известно как «Черная карта». Ее принимают везде, где принимают кредитные карты. Если вы используете ее в маггловском магазине, они узнают ее как эксклюзивную карту. Вам просто нужно нанести каплю крови, чтобы активировать его». Гарри сделал, как он просил, и взял предложенную карту. Он держал его в руках и переворачивал. Он был сделан не из того пластика, на который он рассчитывал. Вместо этого он мог бы поклясться, что он был сделан из какого-то металла. Кроме того, у вас есть место Блэка и Поттера в Визенгамоте. Как только Визенгамот реформируется, вы сможете претендовать на свои места. Вы можете назначить прокси для мест, если хотите.

«Мне придется немного подумать над этим. Спасибо за помощь, Острозуб. Это значительно облегчит задачу. Это все, что мне нужно на сегодня».

«Очень хорошо, мистер Поттер, если у вас есть какие-либо вопросы или опасения, пришлите мне Сову. Я направлю вам выписки по вашему счету и пришлю вам полную информацию о ваших активах».

Гарри кивнул, и он и Андромеда поднялись со своих мест. «Спасибо, что уделите мне время, Остроzub. Директор Рагнок, я рад, что мы смогли прийти к дружелюбному решению нашей проблемы». Гарри поклонился соответственно обоим гоблинам.

«Пусть ваше золото всегда течет, мистер Поттер». — сказал Рагнок на прощание.

«И пусть твои враги умрут у твоих ног». Гарри ответил, вспомнив правильный ответ Андромеды. Вместе они повернулись и покинули банк, аппарировав обратно к дому Андромеды.

ФНЧ

— Гарри, — спросила Гермиона, когда он закончил рассказывать свою историю. — Могу я посмотреть карту? В ответ Гарри достал бумажник и протянул Гермионе черную карточку. Тщательно изучив его, она вернула его ему. «Так кто еще знает, что вы миллиардер?»

«Только Энди и ты, и я был бы признателен, если бы так и осталось». Он ответил, бросив на Гермиону многозначительный взгляд. «У меня достаточно девушек, которые гонятся за мной, желая Мальчика-Который-Выжил. Подумайте, как плохо было бы, если бы они узнали. Они, вероятно, начали бы называть меня Мальчиком-Который-Выжил-И-Стал-Миллиардером».

Гермиона хихикнула. «Волшебникам наверняка нравятся их имена, написанные через дефис, не так ли?» Гермиона посмотрела на Гарри, забыв о легкомыслии. «Я никому не скажу, Гарри, но тебе не нужно было нас повышать. Тренер был бы в порядке».

— Гермиона, какой смысл быть миллиардером, если я не могу время от времени баловать своих друзей? Кроме того, — Гарри выдвинул подножку сиденья и откинул спинку, почти создав плоскую кровать. «Это более удобный способ путешествовать».

Гермиона хихикнула. К этому времени их самолет набрал крейсерскую высоту, и стюардесса раздавала меню на ужин. — Итак, ты рад вернуться на наш последний год в Хогвартсе, Гарри? — спросила Гермиона. "Я получил письмо вчера, когда был в "Норе". Вы не поверите, что там было. МакГонагалл сделала меня старостой. Я так взволнована. Староста. Жаль, что ты никогда не был старостой, ты был бы очевидным выбором. Но опять же, старосте не обязательно быть старостой. Ты уже получил письмо из Хогвартса?

Гарри собирался открыть рот и сказать ей, что он получил и получил значок старосты вместе с письмом, но передумал. «Нет, еще нет. Вчера я не проверял свою почту, так как был очень занят. Я посмотрю ее, когда вернусь домой». Гарри пожал плечами. «Ты не должен удивляться, что тебя выбрали старостой. Ты была лучшей ученицей на нашем курсе все 6 лет. МакГонагалл должна была быть слабоумной, чтобы не сделать тебя старостой».

Гермиона улыбнулась Гарри. «Тем не менее, это большая честь. Хотя этот год будет трудным. Я уже начал планировать учебный график для нас четверых. Вам обоим понадобятся высшие

оценки, если вы хотите поступить в Академию авроров».

Гарри уклончиво хмыкнул. Он все еще не решил, вернется ли он в Хогвартс. Он знал, что у него нет никакого желания работать в Министерстве, особенно в качестве аврора. — Я думал о Гермионе, — тихо начал Гарри, не глядя на нее. «Я не думаю, что действительно хочу быть аврором».

Гермиона смотрела на Гарри так, словно у него выросла третья голова. «О чем ты говоришь, Гарри? Быть аврором — это все, о чем ты говорил с четвертого курса. Темные волшебники в тюрьме и делают волшебный мир более безопасным местом».

Гарри посмотрел вниз, его лицо покраснело; у него все еще были проблемы с попытками сделать что-то для себя. Андромеда и он говорили об этом несколько раз за последние три месяца. Они решили, что, взрослея рабом Дурслей и пешкой Дамблдора, он был приучен ставить на первое место желания и ожидания других людей. Особенно были люди, которые были важны для него.

— Ну, — сказал Гарри тихим голосом. «Я просто подумал, что я уже получил свою долю Темных Волшебников и мог бы заняться чем-то другим. Предпочтительно чем-то, что больше не будет подвергать мою жизнь опасности. Теперь мне нужно думать о Тедди, и я хочу быть рядом какое-то время».

Гермиона отмахнулась от его аргументов. — Не глупи, Гарри. У тебя будет последний год в Хогвартсе, а затем еще три года обучения авроров, прежде чем тебя отправят в поле. Я подозреваю, что к тому времени ты будешь рад снова выйти в поле. В конце концов, ты никогда не сидел без дела и ничего не делал».

«Да, наверное, это потому, что всю жизнь меня преследовал маньяк величия». Гарри подумал про себя. Он вздохнул и повернулся к окну, закончив разговор. Он должен был знать лучше, чем упоминать, что он не аврор. Он был рад, что не упомянул, что думает не возвращаться в Хогвартс. Он посмотрел на Гермиону краем глаза. Она достала свадебный журнал, маггловский блокнот и ручку и начала листать журнал, делая заметки. Гарри полез в задний карман сиденья и вытащил бортовой журнал.

Листая журнал, он наткнулся на интервью с человеком, о котором слышал раньше. Журнал брал интервью у Билла Гейтса, самого богатого человека в мире. С любопытством Гарри начал читать интервью. В нем Гейтс рассказал о своих планах уйти из управления Microsoft и своей идее о том, чтобы он и его жена создали фонд, чтобы помочь сделать мир лучше, финансируя медицинские исследования и связанные с медициной проекты по всему миру. Гарри перечитал статью, обращая внимание на места, где Гейтс говорил о том, как он хотел отплатить миру, который дал ему так много.

В голове Гарри начала формироваться идея. Теперь Гарри был одним из самых богатых людей в мире, и он ничего не сделал, чтобы действительно заработать это. Это не устраивало его. Он всегда привык упорно трудиться, чтобы получить все, что у него было, и теперь, когда у него

было почти неограниченное количество денег, он все еще ошеломлялся. «Возможно, я могу сделать что-то, чтобы сделать мир лучше. Убийство Волдеморта могло быть важным, но он был лишь симптомом проблемы, а не причиной». Он решил подумать об этом еще немного и поговорить с Энди, чтобы узнать, что она думает об этой идее. Внезапно Гарри подумал о трех вещах, которые вызывали у него сильные чувства. Он чувствовал сильное желание помочь другим сиротам, чтобы никому из них не пришлось страдать так же, как ему. Он также хотел сделать что-то для улучшения образования,

Гарри посмотрел на Гермиону, вспоминая ее попытки сформировать SPEW. Когда она начала его, Гарри в принципе был с ней согласен, но чувствовал, что она идет неверным путем. Он пытался урезонить ее, но Гермиона упрячилась, когда думала, что права. Во-первых, имя не помогло делу. Это означало что-то глупое, и никто не воспринял бы это всерьез. Во-вторых, она попыталась навязать эльфам то, что считала правильным, не спрашивая, чего они хотят. Гарри откинулся на спинку сиденья и задумался.

Из размышлений его вывела Гермиона, нежно встряхнув его. «Гарри, что ты думаешь об этих смокингах для друзей жениха и платьях для подружек невесты?» Гарри посмотрел туда, куда она указывала. Смокинги выглядели так же, как и все другие смокинги, которые он видел, не то чтобы он видел много, но несколько он видел во время своего визита в Harrods.

«Они прекрасно смотрятся, Гермиона, и платья тоже. Почему ты спрашиваешь меня?»

«Я просто подумал, что шаферу захочется высказаться, и с Джинни в качестве моей подружки невесты я подумал, что было бы неплохо, если бы вы двое подходили друг другу. Таким образом, когда вы двое танцуете, вы не будете конфликтовать. Рон еще не говорил с тобой об обязанностях шафера? Гарри покачал головой. «Ну, я уверен, что он скоро поговорит с тобой, у нас почти год до свадьбы, так что это не так срочно». Гермиона закусил нижнюю губу и нервно посмотрела на Гарри. «Гарри, ты много разговаривал с Джинни в последнее время? Я не хочу совать нос, но мне просто интересно, когда ты и она снова будете вместе. вы двое.»

Гарри вздохнул и снял очки, протирая глаза. «Гермиона, в последнее время у меня было много дел. Заботиться о Тедди с Энди, приводить свои финансы в порядок, убирать Гриммо-Плейс, это было много работы».

«Я знаю Гарри, и она тоже, но ты должен поговорить с ней».

— Ты прав, я поговорю с ней, когда мы вернемся. — сказал Гарри. — Я и так откладывал это достаточно долго.

Гарри откинулся на спинку кресла и закрыл глаза до конца полета. Их короткая остановка в Гонконге длилась ровно столько, сколько нужно для дозаправки самолета перед взлетом. Прежде чем пара узнала об этом, они взяли такси до своего гостиничного номера в Сиднее. Гарри принял снотворное, которое Андромеда предоставила им двоим, которое позволило его телу свести на нет последствия смены часовых поясов, чтобы он просыпался утром по сиднейскому времени отдохнувшим.

Когда он проснулся на следующее утро, он был готов начать день. Он встретил Гермиону в ресторане отеля за завтраком. "Итак, есть идеи, где искать ваших родителей?" — спросил Гарри, поедая бублик.

«На самом деле я точно знаю, куда идти. Когда я изменил их воспоминания, я наложил на них отслеживающие чары. Они примерно в двух милях отсюда, в Сиднее».

Гарри кивнул. "Ну, это должно быть достаточно легко, мы можем возглавить их после завтрака?" Гермиона кивнула. Гарри мог видеть, что она довольно нервничала из-за того, что нашла своих родителей. «Эй, я уверен, что все будет хорошо. Они могут быть немного злы на тебя, но они знают, что ты сделал это для их же блага».

Гермиона кивнула. «Я знаю, и мы говорили об этом до того, как я это сделал, и они согласились, что это лучший образ действий, поскольку я отказался бежать с ними из страны. Но они знали, что я никогда не брошу тебя вот так». Гарри улыбнулся ей и ободряюще сжал ее руку.

— Тогда не о чем беспокоиться. Пойдем позовем твоих родителей. Гермиона улыбнулась и сжала его руку в ответ, прежде чем встать и пойти к двери, а Гарри последовал за ней. Гермиона поймала такси и дала ему адрес, прежде чем оно уехало. Такси высадило их перед рядным домом из коричневого камня на красивой улице, обсаженной деревьями. Гарри оглядел окрестности, впитывая атмосферу. Ему нравится это место. Дома стояли близко друг к другу, но всего в квартале от них был огромный парк. У всех домов, казалось, тоже были свои особенности, и на улице было приятное ощущение гостеприимства. Гарри подумал, что он мог бы жить в таком месте, как это.

Гермиона подошла к входной двери дома и постучала в дверь. Через несколько мгновений ему ответил мужчина средних лет с густыми каштановыми волосами и голубыми глазами. Он был примерно среднего роста с широкими плечами. "Здравствуйте, могу ли я чем то помочь Вам?"

«Венделл Уилкинс, я Гермиона Грейнджер, а это мой друг Гарри Поттер, мне интересно, могу ли я минутку поговорить с вами и вашей женой».

«Конечно, заходи». Он отошел в сторону и впустил двух подростков в дом. «Дорогая, у нас гости». В гостиную по лестнице спустилась женщина примерно того же возраста с такими же шоколадно-карими глазами, как у Гермионы, но с гладкими каштановыми волосами до плеч.

"Доброе утро, я Моника, что мы можем сделать для вас двоих?"

Гермиона посмотрела на Гарри, который ободряюще улыбнулся ей. Она достала палочку, и ее родители в замешательстве подняли брови. Гермиона что-то сложно взмахнула палочкой, что-то бормоча себе под нос. Из наконечника вырвалась вспышка света, и Грейнджеры удивленно моргнули. Через несколько секунд их взгляды сфокусировались на Гермионе. Миссис Грейнджер пришла в себя первой.

— Гермиона! Слава богу, ты в порядке. Она подбежала и заключила дочь в объятия. Отец не отставал от нее.

— Я так понимаю, раз ты здесь, значит, о Темном Волшебнике позаботились? — спросил он, присоединяясь к семейным объятиям.

«Да, около 4 месяцев назад, и я приехал сюда так быстро, как только мог, чтобы отвезти вас домой. Я уже проверил дом, и он все еще стоит по большей части. Есть небольшой ущерб, нанесенный Пожирателями Смерти, разыскивающими меня. но ничего серьезного». Она снова обняла своих родителей, а Гарри выглядел счастливым от того, что они снова воссоединились.

— У меня есть небольшой сюрприз для вас, ребята. Она взмахнула палочкой над левой рукой, и на ее пальце появилось обручальное кольцо. "Я помолвлена!" Сказала она с широкой улыбкой на лице. Стоя немного позади Гермионы, Гарри поморщился, но быстро скрыл это.

Реакция миссис Грейнджер была мгновенной, она взвизгнула и обняла Гермиону. «Поздравляю, принцесса, мы так рады за тебя». Затем она выпустила Гермиону из рук и, к шоку Гарри, бросилась прямо на него. «Поздравляю, Гарри, мы знали, что этот день наступит. Добро пожаловать в семью». На лице Гарри застыло выражение крайнего потрясения как из-за внезапного объятия, от чего ему все еще было неловко, так и из-за того, что сказала миссис Грейнджер. Миссис Грейнджер была прервана тихим смехом Гермионы.

«Нет, мама, мы с Гарри не помолвлены. Это все равно, что выйти замуж за моего брата». Гарри не смог скрыть гримасу, которую вызвало это заявление, прежде чем его заметила миссис Грейнджер. «Я выхожу замуж за Рона.

<http://tl.rulate.ru/book/75985/2261666>